

РЕКОМЕНДАЦИИ
X ЕВРАЗИЙСКОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ФОРУМА
«КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»

(Москва, 21 апреля 2021 г., Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации)

Участники X Евразийского антикоррупционного форума «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции» (далее – Форум), обсудив теоретические проблемы трансформации роли права в системе социальных регуляторов и практические проблемы закрепления антикоррупционных норм в конституционном законодательстве, констатируют:

в современных условиях динамичного развития международных отношений коррупция рассматривается как вызов всему мировому сообществу;

восприятие коррупции как нормы поведения, признание ее естественным явлением, за многие десятки и даже сотни лет укоренившиеся в общественном сознании, способствуют формированию самовоспроизводящихся коррупционных моделей поведения, что затрудняет эффективную реализацию мер по противодействию коррупции;

в конце XX и начале XXI вв. во многих странах мира произошли преобразования, содержание и динамика которых заметно отличаются от подобных процессов, известных ранее;

мировое сообщество и отдельные страны идут по пути наращивания потенциала антикоррупционного регулирования;

глобальной тенденцией конституционных изменений становится включение антикоррупционных положений в тексты основных законов;

общество, свободное от коррупции, становится новой конституционной ценностью;

достижение целей противодействия коррупции требует применения комплексного подхода, основанного на синтезе современных научных междисциплинарных открытий и ценностном потенциале Основного Закона страны, а также соответствующего отраслевого законодательства.

Участники Форума в целях эффективной реализации конституционно-правовых ориентиров противодействия коррупции в национальных правовых системах приняли следующие выводы и рекомендации.

1. Конституционные новеллы демонстрируют расширение предмета конституционного регулирования посредством включения в него общественных отношений, связанных с противодействием коррупции, что является отражением мирового тренда в конституционных процессах и в эволюции правовой основы борьбы с этим негативным явлением. Число стран, в конституциях которых включены антикоррупционные положения, постоянно увеличивается, что подтверждает не только наличие данного тренда, но и его восходящую направленность.

2. Эффективная государственная политика в области противодействия коррупции предполагает высокий уровень взаимного доверия государства и общества, убежденность граждан в том, что предусмотренные меры направлены на общественное благо и служат общенациональным интересам.

Масштабная реформа Конституции Российской Федерации обусловила переход к социально-ценностной модели, в основе которой лежит императивное требование о создании условий для взаимного доверия государства и общества, закрепленное в ст. 75.1 Основного Закона.

Совершенствование механизмов противодействия коррупции должно осуществляться одновременно с дальнейшим укреплением взаимного доверия государства и граждан, основываться на принципе солидарности, предполагающем консолидацию общества на основе общих ценностей для совместного решения проблем.

3. Пока преждевременно говорить о формировании универсальных подходов к конституционному закреплению противодействия коррупции. Государства еще только разрабатывают способы и технико-юридические приемы конституционализации норм антикоррупционной направленности. Поиск идет в широком диапазоне – от включения в тексты конституции норм-целей и норм-принципов до закрепления в них регулятивных положений, причем в разных конституционно-правовых институтах.

4. Поправка к Конституции Российской Федерации 2020 г. придала целостность антикоррупционному регулированию и заложила конституционный фундамент для формирования в российском законодательстве единого стандарта ограничений, запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отношении широкого круга должностных лиц, а также определила направление последующей систематизации законодательства о противодействии коррупции.

5. В Российской Федерации конституционные новеллы 2020 г., с одной стороны, отражают тенденции и закономерности эволюции системы права, протекающие в ней процессы, а с другой – способствуют ее позитивной трансформации, формированию новых правовых массивов, укреплению содержательных и функциональных связей между ее элементами. В рамках реализации новых конституционных норм ограничения и запреты, установленные в целях противодействия коррупции, группируются в специальных статьях законов, регулирующих правовое положение отдельных категорий публичных должностных лиц.

6. Противодействие коррупции имеет важное значение для успешного развития общества и государства, что особенно актуально в условиях современных вызовов геополитического и технологического характера. Происходящие перемены трансформируют роль права в системе социальных регуляторов, повышают значение его аксиологических параметров, что непосредственно влияет на процесс правоприменения.

В связи с этим особое значение приобретают антикоррупционное образование и антикоррупционное просвещение, направленные на

формирование развитого правосознания как важной характеристики человека будущего. Для наиболее полного раскрытия потенциала этих мер на евразийском пространстве целесообразно использовать акты модельного законодательства, регламентирующие применение современных антикоррупционных технологий, например модельного закона СНГ «Об антикоррупционном мониторинге».

7. Контроль выполнения конституционных антикоррупционных запретов и ограничений непосредственно связан и с задействованием ресурса национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Благодаря установлению конституционных антикоррупционных запретов можно прогнозировать дальнейшее усиление синхронизации между двумя циклическими правовыми массивами – законодательством о противодействии коррупции и законодательством в сфере ПОД/ФТ.

Для обеспечения эффективности антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей целесообразно дальнейшее совершенствование механизмов изъятия приобретенного на неподтвержденные доходы имущества, обнаруженного у лиц, подвергнутых уголовному преследованию, а также расширение категорий лиц, неподтвержденные доходы которых могут быть обращены в доход государства без вынесения обвинительного приговора.

8. К числу принципиальных ориентиров отечественной антикоррупционной политики необходимо отнести принцип сотрудничества. Раскрытие его потенциала позволит не допустить антагонизма между правоохранительными органами, компетентными в сфере противодействия коррупции, частным сектором и некоммерческими организациями, ведущими антикоррупционную деятельность, а также достигнуть более скоординированного взаимодействия.

Добиться этого можно правовым путем – через заключение соглашений об информационном взаимодействии, организацию антикоррупционных интерактивных площадок, проведение совместных антикоррупционных

тренингов и иных антикоррупционных просветительских мероприятий. К числу стимулирующих мер можно отнести снижение ответственности за коррупционные правонарушения для организаций, оказывающих содействие правоохранительным органам в выявлении и расследовании коррупционных правонарушений.

9. В современных условиях важнейшим инструментом профилактики и выявления коррупционных правонарушений является использование цифровых технологий. Цифровизация способна существенно повысить прозрачность государственного управления, помочь в выявлении коррупционных отношений, оптимизировать деятельность субъектов противодействия коррупции. Наиболее высокие антикоррупционные результаты при использовании цифровых технологий могут быть получены в области проведения закупок и контроля за расходами должностных лиц. Одним из эффективных направлений противодействия коррупции является использование возможностей цифровизации для исключения контактов потенциальных взяткодателей и взяткополучателей в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также отдельными видами юридических лиц.

В связи с распространением практики закупок товаров, работ и услуг у единственного поставщика в целях профилактики коррупции в системе государственных и муниципальных закупок рекомендуется рассмотреть вопрос о его ответственности за несоблюдение условий, послуживших основаниями определения поставщика таковым.

10. В целях совершенствования процесса представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера целесообразно создание единой автоматизированной системы, позволяющей осуществлять первичную сверку соответствующих сведений с государственными информационными системами. Это позволит повысить удобство декларирования указанных сведений, избежать большинства ошибок при заполнении справок и сфокусировать внимание контролирующих органов на выявлении более значительных нарушений.

11. Постоянное усложнение общественных отношений и технологий требует своевременного правового отражения. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в законодательство в сфере противодействия коррупции, вступившие в силу с 1 января 2021 г.

Теперь цифровая валюта признается имуществом и сведения о ее наличии, а также о расходах на приобретение цифровых финансовых активов, цифровой валюты государственным служащим и иным категориям лиц необходимо представлять в установленном порядке. Криптовалюта также может выступать в качестве полноценного предмета взятки.

Цифровые финансовые активы, выпущенные в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, а также цифровая валюта признаются иностранными финансовыми инструментами, владеть и пользоваться которыми запрещено включенным в установленные перечни государственным служащим и иным категориям должностных лиц, а также их супругам.

Накопленный положительный опыт регулирования цифровых финансовых активов целесообразно транслировать на другие государства, в том числе посредством разработки модельного акта о противодействии финансированию преступной деятельности с использованием криптовалютных суррогатов и криптовалютных финансовых инструментов.

12. Евразийские государства сформировали довольно развитые законодательства о противодействии коррупции, которые постоянно совершенствуются как на основе универсальных антикоррупционных стандартов, закрепленных в Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, так и с учетом лучших национальных практик. Этот подход позволяет не только обеспечить имплементацию международных антикоррупционных стандартов, но и принять во внимание региональные и национальные особенности. Динамика евразийской интеграции в правовой сфере вновь подтверждает потребность выработки единого регионального

стандарта в сфере противодействия коррупции – Евразийской антикоррупционной стратегии, реализация которой должна быть обеспечена инструментами мониторинга и оценки уровня коррупции и степени соблюдения антикоррупционных стандартов как в регионе в целом, так и в суверенных государствах, расположенных в его пределах.

Несмотря на разнообразие методик оценки коррупции, большинство из них справляются с поставленными задачами лишь отчасти. Отсутствие единых критериев оценки и сосредоточенность их разработчиков на отдельных вопросах проявления коррупции приводят к тому, что антикоррупционные рейтинги различных международных организаций не всегда соотносятся между собой, а иногда и откровенно противоречат друг другу.